Во-первых, сумма похищенного в банке выросла до 200 миллионов рублей. Во-вторых, кассовая недостача за последние шесть месяцев находилась на уровне 100 миллионов рублей. В-третьих, деньги вывозились наличкой. Минимальная сумма составляла около 50 миллионов рублей. Эти деньги примитивно снимались со счета и перекочевывали в чемодан президента банка господина Петрова.
В-четвертых, главный финансист камчатских эсэров господин Никитин, главный по пиву, похоже, знал о недостаче.
Он долго не хотел предавать огласке случившееся, в результате которого пострадали девять тысяч вкладчиков. Около семидесяти человек из них потеряли все. Замешан ли в этом сам главный по пиву эсэр, у которого на побегушках состоит председатель местного отделения «СР» Пучковский? Могли ли эти деньги частично осесть в карманах хозяина?
Согласитесь, случившееся – лучший способ обанкротить банк и избавиться от всех обязательств перед вкладчиками одним махом. В последние три года дела в банке шли не лучшим образом. И рано или поздно он был бы признан банкротом. Что уже было в 1995 году. Банкротство банка, случись оно в ближайшие месяцы по иному сценарию, больно ударило бы по имиджу, как самого господина Никитина, так и по камчатскому отделению партии эсэров. В сценарии же, написанном и блестяще исполненном президентом банка господином Петровым, главные игроки остались при деньгах. А само банкротство выглядит как форс-мажорное обстоятельство. Тогда какой спрос с хозяина банка, то бишь Никитина? Подобная махинация главного финансиста камчатских эсэров ставит на них клеймо мошенников и воров. При другом раскладе напрашивается лишь одно определение: дурошлепы, которые в упор не замечали, что деньги из кассы уходят десятками миллионов. Но второе определение скорее относится к двуногим особям вроде Пучковского, с нелепым утолщением на шее в виде головы. Господин Никитин сделан из другой смердящей субстанции. Связка Никитин-Петров, на мой взгляд, очевидна, как впрочем, и то, что ООО Коммерческий банк «Камчатка» больше не жилец. Лопнул еще один желто-красный воздушный шарик очень некстати, перед самыми выборами в гордуму. Остались лишь вопросы к компетентным органам, и в первую очередь – терруправлению ФСБ. Как они проглядели, что на протяжении столь длительного времени в одном из камчатских банков, у них под носом, снимались десятки миллионов рублей наличными деньгами и вывозились неизвестно куда.
А как же тогда понимать заявленную борьбу с финансированием терроризма? И можно ли считать работу камчатских чекистов в этом направлении успешной? Думаю, нет. Сколько оружия и боеприпасов можно купить на эти деньги?
Конечно, легче возбуждать дела по надуманным причинам против, например, мэра Вилючинска Александра Маркмана для улучшения отчетности.
(Инициаторами уголовного дела против него выступили камчатские чекисты). Дело, как известно, развалилось из-за отсутствия состава преступления. Что это? Игра уязвленных чекистских амбиций, вроде раз с нами не считаются, не советуются, не «стучат» – получите! Но цена этой игры – сломанные человеческие судьбы.
Недоглядели с банком? Так «стучать» гражданам надо чаще и добровольнее.
Банк «Камчатка» – это такая соринка в чекистском глазу, которую долго еще не выморгать, и целое бревно в глазу местных эсэров, похоже, давно заменившее последним голову.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.